

Сара Пайн. *Гаррош Сердце Войны*

BLIZZARD ENTERTAINMENT

Гаррош Сердце Войны

Сара Пайн

«Ты разочаровал меня, Гаррош».

Неважно, сколько раз он слышал приветственные крики «Добро пожаловать, властитель», проходя по Молоту Агмара, как бы долго ни стоял на развалинах перед Вратами ярости, всматриваясь во все еще горящее зачарованное пламя, — память об этих словах жила. Смерть отродья Плетей под ударами его клинков дарила лишь временное забытие, и даже резкий запах брызжущей в лицо крови не мог прогнать этот голос. Вернувшись на дорогу, Гаррош словно наяву слышал слова, отдающиеся в хрусте снежного наста под лапами его огромной волчицы.

Возможно, тому было виной постоянное присутствие вождя рядом. Тралл решил сопровождать Гарроша на пути из Даларана обратно в крепость Песни Войны. Сказал при этом, что хочет увидеть укрепления в Нордсколе. Гарроша это несколько тяготило, но он видел в этом и возможность показать Траллу то, чего сумел добиться на этом фронте — продвижение Орды в Нордскол нельзя было назвать простым.

Гаррош спрыгнул со спины волчицы Малаки в осоку. За ее зарослями озеро Кум'уйя недвижным зеркалом отражало серое утреннее небо. До крепости Песни Войны они доберутся после полудня, если не спешить — к сумеркам. Гаррошу не терпелось увидеть глаза Тралла, когда они прибудут на место.

Увы, эффект бы смазан. Приблизившись к укреплениям, Гаррош понял, что нерубы вновь прорвались в карьер Камня Силы. Он состроил досадливую гримасу. Как бы они не старались отгородиться от Азжол-Неруба, насекомые всегда находили лазейку западнее. Их дикие вопли, разносимые холодным ветром над тундрой, невозможно было спутать ни с чем.

— Вперед! В бой! — скомандовал Гаррош всадникам Кор'крон, сопровождавшим его, даже забыв о том, что не он является командиром отряда. Ударив пятками Малаку, он помчался вперед и, лишь оставив всех позади, вспомнил, что правила приличия требуют пропустить вперед Тралла. Но победители обычно не благовоспитанны, а отважны.

По мере приближения он слышал все новые звуки сражения: крики боевых стражей, глухой рокот артиллерии, хруст нерубского хитина под металлом клинков. Гаррош приготовил топоры, его пульс участился в предвкушении битвы. Перепрыгнув через край карьера, Малака ни разу не остановилась: она заскользила вниз, прыгая через осыпи и края строительных лесов. Издав боевой клич, Гаррош присоединился к сражению.

Неруб даже не успел заметить его приближения. Первым ударом Гаррош глубоко рассек грудь врага, вторым отрубил ему голову. Сражавшийся с противником боевой страж Песни Войны отступил, настороженно поднимая топор. Гаррош довольно оскалился.

— Адский Крик! — обрадовался воин, узнав его. Он обернулся к остальным. — Властитель Адский Крик вернулся!

Гаррош в ответ воздел свой топор.

— Давите этих тварей! — проревел он своим солдатам. — Пусть знают, что лишь смерть ждет тех, кто нападет на Орду! Лок-тар огар! Слова Гарроша вдохнули в оборонявшихся новые силы. Вновь они двинулись вперед, хором крича: «Лок-тар огар!».

Адский Крик направил волчицу к огромному арахниду, что обосновался в глубине карьера. Орочьих волков тренировали сражаться наравне со своими всадниками, и Малака всадила клыки глубоко в лапу неруба, лишив его равновесия перед тем, как на него обрушился Гаррош. Какой бы удачной ни была позиция верхового, ему всегда было спокойнее, когда он твердо стоял обеими ногами на земле.

Неруб зашипел и подтянул передние конечности к шее. Гаррош отбил удар и одним взмахом топора отсек лапы. Насекомое отпрянуло, воин последовал, буквально танцуя, со смертоносной точностью размахивая топорами. Кровь пела в его жилах, жар

битвы распял тело. Удивительно, что наиболее живым он чувствовал себя, глядя в глаза смерти.

Гаррош рубил грудь чудовища, пока Малака грызла его ноги, не давая встать на землю. Когда Адский Крик готовился нанести очередной удар, сверкнула ослепительная вспышка, раздался треск, и в ноздрях зашипало от острого запаха горящего хитина — это был знак, что в бой включился вождь Тралл. Нерубу стало некуда отступить. Гаррош почувствовал себя увереннее, поднял топор и рассек голову огромного насекомого надвое.

Было очевидно, что битва выиграна. Солдатам Песни Войны оставалось лишь добить последних нерубов, остававшихся в карьере. Тралл, наблюдая за действиями воинов, поднял перед собой Молот Рока и что-то неразборчиво пробормотал. По велению вождя ветер превратился в яростную бурю, в небе громыхнуло так, что волосы на загривке у Гарроша стали дыбом. Тралл заревел, призвав ослепительную молнию, ударившую точно в последнюю группу сопротивлявшихся насекомых. Солдаты бросились враспынную, сверху на них сыпались дымящиеся куски хитиновых панцирей.

Он поднялся к настилу перед крепостью Песни Войны, где ждал властитель Разгор, держа в руке испачканный ихором меч.

— Ты вовремя, — сказал он, утирая пот с лица.

Гаррош рассмеялся:

— Не мог же я упустить возможность порубить насекомых-переростков!

Разгор в ответ только усмехнулся, и Гаррош продолжил:

— Из Даларана меня сопровождал вождь Тралл, чтобы осмотреть наши укрепления в Нордсколе.

Пока он говорил, наверх поднялся и Тралл. Глаза Разгора расширились, он кивнул и повернулся к толпе солдат:

— Приветствуем вернувшегося властителя Адского Крика!

Солдаты одобрительно зашумели, поднимая оружие.

— Также приветствуем, — продолжил он еще громче, — нашего вождя, Тралла, сына Дуротана!

Все одновременно повернули головы и посмотрели на Тралла. Разгор также вышел вперед и приветствовал вождя.

— Ваш визит в крепость Песни Войны — честь для нас, вождь! — сказал он. Тралл изучал высокие каменные стены крепости, железные парапеты, карьер, в котором они сражались, и вновь возвращался взглядом к Гаррошу, который внимательно наблюдал за вождем.

— Напоминает мне Оргриммар, — сказал Тралл. — Внушительно.

— Внутри он еще более внушителен, — ответил Гаррош. — Мы вам его покажем.

— Уверен, что я не буду разочарован, — ответил Тралл. Услышав это, Гаррош скрипнул зубами.

* * *

Оргриммар. Когда он впервые его увидел, то остановился, как вкопанный. Они не так давно покинули каньон Колючего Ветра, попав из высокого песчаного коридора под безжалостное солнце Дуротара. Перед ними расстилалась красная равнина. Горизонт терялся в ряби горячего воздуха, скрадывавшей расстояние. Все это разительно отличалось от зеленых холмов Награнда.

— Вон там! Видите? — Тралл остановил своего зверя и указал на север. Гаррош приблизился и сощурил глаза. Их спутники топтались позади.

В отдалении он вдруг увидел высокие ворота, мощный деревянный частокол, башни с красной кровлей... Нет, это миражи в раскаленном воздухе. Он застыл, удивленный. Оргриммар не мог быть таким большим. Он заметил, что Тралл внимательно

смотрит на него, улыбаясь — очевидно, он ожидал увидеть реакцию Гарроша. Тот почувствовал, что краснеет. Может, Гарадар и не слишком велик, но Гаррош — вождь. Он сын своего отца.

— Впечатляет. — буркнул он. — Особенно если он так же велик, как кажется.

Тралл усмехнулся.

— Погоди, увидишь.

Ворота были не просто высокими, они были огромны. Стражники отсалютовали, заметив вождя. Гаррош смотрел в бесконечность, расправив плечи. У него внезапно пересохло в горле. Это все из-за горячего воздуха и пыли, конечно.

За минувшие недели путешествия Тралл многое рассказал ему о городе, и Гаррош решил, что он знает достаточно, чтобы ничему не удивиться. Он ошибался. Никакими словами нельзя было подготовить его к такому зрелищу. Перед ним поднимались дома в два и три этажа высотой, между ними шли извилистые аллеи, затененные деревьями и нависающей скалой. Если и существовало в Дреноре поселение орков хотя бы вдвое меньше, то оно было давно разрушено, покинуто и забыто. Оргриммар, однако, кипел жизнью. На площади находились дюжины дюжин орков — больше, чем Гаррош повидал за всю свою жизнь. Воистину, к такому зрелищу невозможно было быть готовым.

Когда Гаррош был ребенком, кланы сплотились, образовав Орду, и провели несколько месяцев, готовясь к тому, что позже назвали Первой войной. Много позже, после Второй войны, Альянс ответил вторжением на родные земли орков. Гаррош мечтал вступить в войско в Орду, чтобы сражаться вместе со своим отцом. Но вмешался случай, и он остался запертым в Гарадаре, в карантине из-за красной оспы. Он едва мог ходить, и к лихорадке добавлялся стыд за свою слабость. Отец ушел в Азерот, даже не обернувшись, и в Гарадар к своему сыну больше не вернулся. А у него, Гарроша Адского Крика, наследного правителя клана Песни Войны, даже не было сил помочь своему народу. Орда отказалась от него. Да, он Маг'хар — неоскверненный, но он также и нежеланный.

В итоге Орда проиграла. Люди уничтожили Темный портал, поработили захваченных орков, Великим войнам пришел конец. Маг'хары остались в одиночестве. Некоторые из орков Орды уцелели, конечно, но они обходили Гарадар стороной, избегая его больных обитателей. Эпидемия закончилась, но предрассудки и обида держались долго. Орки стали немногочисленным народом, раздробленным и вынужденным бороться за собственное выживание.

Враг наступал до тех пор, пока надежда на выживание не обратилась в прах. Стало ясно, что Орда полностью уничтожена.

Здесь же Орда не просто выжила, она процветала. Площадь была полна орков. Торговцы расхваливали свои товары, привлекая покупателей скидками. Дети сновали меж прилавков, изображая войну с невидимым врагом. Рубаки патрулировали улицы. Гаррош с трудом верил тому, что видел.

Рядом тихо рассмеялся Тралл. Гаррош посмотрел на него.

— Вот это зрелище, — сказал вождь. Гаррош кивнул, но ничего не ответил. Тралл продолжил, широко улыбаясь. — Скоро все увидишь. Добро пожаловать в Оргриммар!

* * *

Они осмотрели укрепления Песни Войны, поднялись на вершину каждой из башен, посетили кузню и кожевенный завод. Вернувшись в общий зал, Тралл, казалось, целую вечность изучал огромную тактическую карту Нордскола, расстеленную на полу. На тщательно выделанных и сшитых кожах были указаны все известные укрепления и форты в Нордсколе — как орочьи, так и вражеские. Гаррош отметил, как внимательно Тралл смотрел на северный полуостров Грозовой гряды, где лежал Ульдуар. Невольно мысли Гарроша вернулись к встрече с Кирином-Тором в Даларане.

«Ты разочаровал меня».

Он сжал кулаки так, что побелели пальцы.

— А где, — внезапно спросил Тралл, изучая часть карты, на которой была лишь одна меловая отметка, — фронт Ледяной Короны?

— На юго-востоке, — ответил Гаррош. — Его удерживает Серебряный авангард.

Он указал на другую часть карты, к северу от укреплений Авангарда.

— Сюда направлен «Молот Оргрима». Мы нападём на укрепления Ледяной Короны с воздуха.

Он посмотрел на Тралла.

— Разведка сообщает, что Альянс планирует поступить так же.

Прежде чем Тралл смог ответить, в зале прозвучал чужой голос: «Штурм уже начался!»

Тралл и Гаррош обернулись.

Верховный правитель Варок Саурфанг подошел к ним, держа в руках запечатанный свиток.

— Сегодня прибыло письмо с личной печатью Корма Черный Шрам, — продолжил он.

— Тром-ка, Варок, — сказал Тралл.

— Тром-ка, вождь, — был ответ.

— Мы пришли из Даларана, через Молот Агмара, — сказал Тралл, немного помедлил и добавил: — посетили Врата ярости.

Варок промолчал.

— Мне очень жаль Драноша, — сказал Тралл.

— Мой сын погиб славной смертью, защищая свой народ, — ответил Варок слегка поспешно. — Он будет отмщен, когда мы победим Короля-Лича.

Тралл кивнул.

— Вот донесение Черного Шрама, — продолжал Варок, протягивая им свиток. — Давайте посмотрим, какие вести прибыли с фронта.

* * *

Гаррош влюбился в Оргриммар. Ему нравилось ходить по его улицам, посещать рынки, останавливаться у лотков, тренировочных рингов, кузниц и лавок. Больше всего же ему понравились стяги, развевавшиеся на ветру на вершинах дозорных башен, рассеянных по городу: красно-черные стяги Орды. Стоя под ними, он осознал, где его место. Он служил Орде, как и его отец.

И все же, даже среди своего народа ему было одиноко. Куда бы он ни шел, на него глазели. Весть о том, что сын Грома Адского Крика выжил и приехал в Оргриммар, разлетелась быстро. Причину тому он понял не сразу, а лишь когда случайно услышал разговор между ребенком и матерью:

— Смотри, какой странный!

— Тс-с! Тише!

— Но у него кожа не такая, как у нас! Не зеленая! Почему у него кожа не зеленая?

Гаррош повернулся к говорившему ребенку. Тот все еще глазел на него, засунув палец в уголок рта. Адский Крик перехватил и взгляд его матери — она тут же опустила глаза, схватила сына за руку и поспешила прочь. Гаррош проследил, как они удалялись по многолюдной улице, огляделся, беззвучно бросая вызов любому, кто слышал этот разговор.

«Да, у меня кожа не зеленая, а бурая. Я один из Маг'харов».

Удовлетворенный тем, что никто из зевак не выдержал его взгляда, он повернулся и не спеша продолжил свой путь. Но прежде чем он ушел далеко, его остановило легкое прикосновение к плечу. Гаррош резко обернулся.

— Прости меня, юноша. Я все могу объяснить, — сказал пожилой орк. Его волосы давно поседели, но все же были завязаны в узел. Множество шрамов, покрывавших его лицо и руки, указывали на то, что он — бывалый воин.

— Что ты хочешь объяснить мне, старик?

— Ребенок говорил правду, не понимая ее, — покачал головой старый орк.

— Такое объяснение меня не интересует, — Гаррош сбросил его руку с плеча и собрался уходить.

— Я сражался вместе с твоим отцом, Адский Крик, — сказал старик. Гаррош замер. — Мы прошли вместе от Шаттрата до Ясеневого леса. Вместе с ним я пил кровь Маннорока, и после его жертвы я почувствовал, как отступило проклятье. Ты не можешь даже представить, что значит видеть тебя для таких, как я. Когда проклятье рассеялось, мы смогли вспомнить, что утратили и что уничтожили. Мы думали, что ничего не осталось от того, чем был когда-то наш народ. Видя же тебя... — он прервался и оглядел Гарроша. — Видя тебя, я понимаю, что прошлое не утрачено полностью, и что есть надежда на будущее. Гром был великим воином, я шел за ним на край Дренора и пошел бы за край. Теперь я не гожусь для битвы, но если бы годился, то пошел бы и за тобой.

Гаррош был смущен. Он смотрел на старого воина и не мог заговорить. Он знал, что Тралл был близким другом отца, и Тралл на самом деле много рассказывал о Громе. Но Тралл пробыл спутником отца не слишком долго, и было многое, о чем Гаррош мог лишь мечтать услышать, хотя был слишком горд, чтобы признать это. Он хотел слышать рассказы со счастливым концом. Несчастливых ему хватило в детстве.

— Народ еще будет гордиться тобой, Адский Крик, — сказал старый орк. После этого он развернулся и ушел, оставив Гарроша стоять посреди улицы наедине со своими мыслями. Он не мог даже вспомнить, куда шел. Фыркнув, он наугад выбрал направление и зашагал — все лучше, чем стоять на месте.

Ноги несли его в восточную часть города — в Долину славы к большому водоему, питаемому источником. Он сел на камне у края воды и смотрел, как поток вырывается из скалы и падает в озеро внизу. Тень от скалы и проточная вода делали воздух прохладным, давая отдохнуть от жара пустыни. Брызги приятно охладили кожу.

Его кожа. Он посмотрел на темно-бурую тыльную сторону ладоней и нахмурился. Неужели орки Орды Тралла на самом деле не помнили своего происхождения? Неужели его внешность на самом деле так много значила?

Всплеск рядом заставил его поднять взгляд. Молодая женщина-орк вытягивала рыбацкую сеть. Он задумчиво смотрел, как она трудится. Конечно, ее кожа была зеленой. Когда она повернулась, чтобы возвратиться к берегу, их взгляды пересеклись — оказалось, что ее правый глаз закрыт повязкой. Он не ожидал, что она так нахмурится:

— Что, очень весело, — из ее голоса буквально лилось презрение, как вода с сети, — вот так сидеть и смотреть, как я ловлю рыбу? Так увлекательно?

— Мне все равно, чем ты занята. Не любишь работать — покупай еду на рынке.

— Покупать? — она рассмеялась, запрокинув голову. — А кто будет за нее платить? Ты, Адский Крик? Да, я знаю, кто ты.

Он рассмеялся в ответ:

— Конечно, знаешь. Я же единственный Маг'хар в Оргриммаре. Ты не узнала бы меня, только если бы была слепой на оба глаза.

— Ты заносчив, как твой отец, — она стала собирать сеть, чтобы убрать ее в мешок, — И так же глуп.

Кровь вскипела в жилах Гарроша после этих слов. Он спрыгнул с камня, на котором сидел, и направился к женщине.

— Мой отец пожертвовал жизнью ради тебя и всех воинов Тралла. Благодаря ему вы свободны от проклятия крови!

— Прежде всего, самым проклятием мы ему же и обязаны, — парировала она. — И я не из числа слуг вождя. Я — дочь Орды, как и мои родители, и за ее пределами у меня долга нет.

Гарроша разозлили ее слова.

— Говоришь, у тебя нет долга? Говоришь, ты не из слуг вождя? Стоя посреди этого города? Там, где мы можем не бояться истребления, где можем жить, имея все необходимое?

— Ха! — раздраженно бросила она. — Позволь спросить, Адский Крик, а хорошо ли ты осмотрел город? Да, рынок переполнен. Но откуда прибыли товары для него? Есть ли фермы в Дуротаре?

Гаррош прищурился. Он знал, что на окраинах Оргриммара было несколько ферм, но там выращивали лишь свиней, и уж точно не собирали урожаев зерна или каких-то плодов.

— Вот именно! — продолжила она. — Их нет. Все, что у нас есть, привозится издалека. — Она посмотрела на мешок с сетью. — Либо мы можем силой отнимать еду у пустыни. Что же касается безопасности, — она рассмеялась, — Альянс продвигается вглубь наших земель с каждым днем. Если можно, конечно, назвать эти красные камни землей. На севере находится Ясеновый лес, в нем есть все, что нам может потребоваться, но разве мы обосновались там? Нет! Мы живем в пустыне! Так скажи мне, Адский Крик, почему наш вождь, который так любит свой народ, обрек нас на жизнь в пустыне, если вверх по реке можно жить намного проще? Потому что он или зол, или глуп, а может зол и глуп одновременно. А ты ему подстать! Это стало последней каплей.

— Измена! — взревел Гаррош. Он угрожающе шагнул к ней. — Как ты смеешь оскорблять вождя! Закрой пасть, изменница, или я заставлю тебя это сделать!

— Ну так давай, — начала она, сжимая кулаки и готовясь сдержать удар.

— Нет, Кренна! — раздался новый голос. Гаррош обернулся. К ним приближалась еще одна женщина-орк.

— Кренна, придержи язык, — сказала она, вставая между противниками. Одноглазая Кренна посмотрела на нее, фыркнула, но остановилась.

— Тогда я пойду, Горгонна, — она взвалила мешок на плечо и ушла, не проронив больше ни слова. Гаррош двинулся было за ней, но Горгонна схватила его за руку.

— Пожалуйста, остановись, — сказала она, — Я прошу прощения за свою сестру. Она не понимает, что говорит.

— Надеюсь, что так, — прорычал Гаррош. Горгонна вздохнула, отпуская его.

— После Второй войны мы с ней провели детство в лагере для интернированных. Она благодарна вождю за то, что он освободил нас, но... — Горгонна помедлила. — Она считает, что этого недостаточно.

— А ты? — требовательно спросил Гаррош. Горгонна ответила не сразу, глядя в ту сторону, куда ушла Кренна.

— Наши родители сражались, — произнесла она медленно. — Они пили кровь Маннорока и, подобно твоему отцу, разделили его проклятье. Они творили ужасные вещи во имя Орды. Они убивали невинных.

Гаррош ошетинился. Его отец никогда не был убийцей!

— Они делали то, что считали необходимым! Как ты можешь хулить собственных родителей?

— Я чту память родителей, — крикнула она. — Но они ошибались. Все, во что верили орки, было ошибкой. За это мы и расплачиваемся. Вождь понимает это, понимаю и я. Но не моя сестра.

— Это просто нелепо. Ты же никогда не сражалась! Ты сама сказала, что вас детьми держали в лагере. Разве этого наказания не достаточно? Зачем еще за что-то расплачиваться?

— Я ношу метку, как и все остальные, — сказала она, подняв руки — зеленые, как у сестры, как у всех в Оргримаре, кроме Гарроша. — Я пожинаю то, что посеяли они. Я обречена расплачиваться.

— А кто установил цену? — спросил Гаррош, разгневанный ее отношением. Неужели тебе не знакома гордость? У кого может быть такое право?

— Я заплачу ту цену, что назовет вождь, — ответила она.

— Тралл не совершит такой глупости. Мы никому ничего не должны.

Горгонна мгновение смотрела на него, потом неожиданно рассмеялась — так же горько, как ее сестра.

— Конечно же, вы, Маг'хары, никому ничего не должны. Но мы — это не вы.

* * *

— Возмутительно! — Тралл мерил зал шагами. — Поверить не могу, что покоритель небес допустил подобное.

Варок сидел за столом, перед ним были разбросаны листы рапорта Черного Шрама. В другом конце зала Гаррош подобрал несколько синих деревянных жетонов, обозначавших Альянс, несколько красных — обозначавших Орду — и несколько с изображениями черепа — обозначавших Плеть. Все жетоны он расставил по карте Ледяной Короны на юге от Морд'ретара

— Врат Смерти цитадели Ледяной Короны. Кусочком мела он нарисовал большой крест на куске кожи. В донесении упоминалось название области: Сломленный фронт. Альянс попытался захватить Морд'ретар, но дозор Орды заметил войско и сорвал его наступление... зайдя с тыла. Зажатые между Плетью и Ордой, солдаты Альянса были истреблены

— как и воины Орды. Плеть также понесла потери, но ворота слугам Короля-Лича удалось удержать.

Воины Черного Шрама дождались, когда войско Альянса вступит в бой, а затем расправились с ним. Тралл скривился, когда прочел слова Разорителя Небес: «Пусть это стоило им жизней, самоотверженные храбрецы не дали Альянсу захватить стратегическую точку. Подобная отвага свойственна лишь истинным солдатам Орды!».

— «Самоотверженные храбрецы», «отвага, свойственная истинным солдатам Орды», — почти выплюнул слова Тралл. — А тем временем, Плеть по-прежнему удерживает Ворота Смерти. Ему это было нужно? Это мы должны принять за отвагу?

Гаррош молчал, пристально разглядывая деревянные фишки на карте. Он почти физически чувствовал, как взгляд Варока буравит его спину, и знал, что Тралл будет так же тяжело смотреть на него. То, что Альянс не захватил Морд'ретар — хорошо, Гаррош был уверен. И он продолжал смотреть на маленькие деревянные фишки, а поздно ночью, когда остальные командующие отправились спать, заново прочел послание Черного Шрама.

«Подобная отвага свойственна лишь истинным солдатам Орды!»

— Доставь это покорителю небес Корму Черный Шрам на «Молота Оргрима», — сказал он, передавая свиток. — Он должен вернуться в крепость Песни Войны немедленно. Скажи, что его хочет видеть властитель Адский Крик.

* * *

Гаррош думал, что сказанное Горгонной у озера — глупость. Его отец первым испил крови Маннорока, и никто бы не позволил ему забыть это. Но Гром же и убил

Маннорока, разрушив проклятье и освободив всех остальных ценой собственной жизни. Его долг оплачен кровью. Чего еще можно требовать?

Слова Кренны его задели.

Они не давали ему покоя, когда ночные эльфы нападали на караваны с древесиной из Ясеневого леса.

Они не давали ему покоя, когда солдаты из крепости Тирагард разграбили Колючий Холм.

Они не давали ему покоя, когда дворфы из Бейл Модана и люди с Северной Заставы отказались покинуть территорию Орды, которую они присвоили без каких-либо прав на это.

Все это было и раньше.

Конечно, они реагировали — многие из застав успешно оборонялись. Гаррош хотел бы отправиться туда и помочь им, сражаться за них. Он бы с радостью преподавал Альянсу урок, оттеснил противника и помог добыть то, что требовалось для выживания. В отличие от Гарадара, у Оргриммара имелись воины в достаточном количестве, чтобы защитить себя.

Ладно, имелись бы — если бы силы орков не оказались скованы у мельницы Таррен, помогая Отрекшимся, — очень верно названному народу, по мнению Гарроша. Что в них нашел Тралл, он никак не мог понять.

Кроме того, отряд орков был отправлен в Кель'Талас. Собственный опыт общения с эльфами в Оргриммаре заставлял Гарроша удивляться, зачем они нужны Орде. Никакого уважения к ним он не чувствовал.

А еще тролли. Гаррош даже думать о них не хотел. Отряд за отрядом отправлялся, чтобы помочь им вернуть земли на юге, но все попытки были неудачными. Это продолжалось годами. Кто же они такие, что не могут расправиться с единственным колдунешкой? Неужели требовалось полномасштабное вторжение, которое еще сильнее ослабило бы войска Орды, чтобы отвоевать несколько жалких островков?

Чем больше об этом Адский Крик думал, тем сильнее разгоралась его ярость. Каждый день его изнутри терзало сказанное Кренной. Нетерпение Гарроша росло. Поползли слухи. Говорили, что в Кабестане по пути из Пиратской бухты что-то случилось с грузом зерна. Начались перешептывания. Те из Отрекшихся, кто избрали Оргриммар своим домом, предупредили его лидеров: снова началось.

Они не ошиблись.

Таких времен на его памяти еще не было. Друзья стали врагами, жизнь превратилась в отсрочку смерти. О промедлении, милосердии или уступках нельзя было и мечтать. Противником была заразная болезнь, колдовство такой силы и злобы, что впору лишь Гул'дану, но тот давным-давно кормил червей-трупоедов. Породил этот ужас некто другой, как узнал Гаррош — бывший принц Альянса. Тот, кто был слишком доверчив, слишком мягок и глуп, чтобы не дать заманить себя на сторону зла. Теперь он извергал смерть.

Топорам Гарроша нашлось много работы при защите Оргриммара. Он поклялся защитить свой народ.

А потом внезапно все прекратилось. Наступление болезни закончилось, последних из заболевших истребили. Но это был не конец, как догадывался Гаррош. Далеко не конец. Единственным способом избавиться от такого дерзкого врага была война — жестокая и беспощадная. Он жаждал этой войны. Он бы повел армии, чтобы исполнить правосудие Орды. Нужен был лишь приказ Тралла.

Донесения поступают отовсюду: болезнь терзала нас, летающие цитадели отправляли армии, чтобы опустошать наши земли. А вы медлите, вождь. Вы созываете совет, когда надо трубить военный сбор. Даже эти... союзники, которых вы допустили в

Орду, собрались здесь, и единственное указание, которое вы дали нам — ждать. Мы ждем, вождь Тралл. Вы — медлите.

«Мак'Гора!»

Вызов был брошен из разочарования и ярости. Тралл ничего не предпринимал. Он хотел вести разведку, хотел советоваться с Альянсом — прежде всего, с женщиной из того самого народа, что породил принца-изменника. Гаррош не мог такого допустить.

— Ты бросаешь мне вызов, мальчишка? — ответил Тралл ледяным голосом. — У меня нет времени на игры, — и он отвернулся.

— Так ты отказываешься? Неужели сын Дуротана — трус?

Этого Тралл не мог пропустить мимо ушей. Он резко обернулся, и Гаррош с удовлетворением увидел ярость в его глазах.

— В круг! — проревел вождь, указывая на Круг доблести. У Гарроша все пело внутри. — Я заставлю тебя действовать.

* * *

Оглядываясь назад, Гаррош понимал, что ему повезло, что поединок прервали, хотя он лучше бы умер, чем признал это. Какая разница, впрочем. Тралл одумался и отдал приказ выступать на Нордскол. Приказ, который Гаррош исполнил со всем возможным рвением.

Теперь он стоял в зале цитадели, построенной им на завоеванной им же земле, ожидая прибытия Корма Черный Шрам. Тралл остался в Нордсколе. Гаррош был уверен в том, что Тралл хотел посмотреть, как он разберется с Разорителем Небес.

Будете ли вы вновь разочарованы, вождь?

Черный Шрам протиснулся в дверной проем, с удивлением оглядев ожидающих его. Несмотря на присутствие вождя, обратился он к Гаррошу:

— Вы приказали мне вернуться в крепость, властитель, — сказал он, — Я выполнил этот приказ.

Гаррош поднял рапорт со Сломленного фронта так, чтобы его было видно.

— Здесь ты говоришь, что один из твоих дозоров помешал Альянсу отнять стратегическую позицию у Плети.

Черный Шрам расплылся в широкой ухмылке:

— Да, уж мои ребята постарались. Разве это не славная победа?

Гаррош еще раз взглянул на рапорт, потом ответил Черному Шраму:

— Нет.

Черный Шрам поднял брови от удивления.

— Одно дело — подстеречь войско, ожидающее нападения. Атаковать же с тыла полк, уже сражающийся с врагом — совсем другое. Что ты придумал дальше? — спросил Гаррош. — Проберешься в лагерь и отравишь их воду? Околдуешь одного из капитанов и заставишь его перебить воинов во сне? Бросишь против врагов заразу, как Отрекшиеся? Будешь бороться с врагом его же приемами?

Черный Шрам только открыл рот, но не нашел, что сказать.

— Нет битвы, кроме битвы честной, Черный Шрам, — Гаррош поднял свиток с донесением на уровень своего лица и смял его в руке. — Это работа труса. Я не потерплю трусов в своем войске.

— Властитель, — тяжело произнес Черный Шрам, — Если я опозорил войско, то готов покинуть свой пост.

— Ты признаешься, что ты трус? Повторю: я не потерплю трусов в своем войске. Докажи, что ты не один из них, Черный Шрам. Возвращайся в Молот Оргрима и веди своих солдат в бой так, как надлежит воинам Орды. Если ты не справишься, мне будет нужна не отставка, а твоя голова на копье. Теперь — прочь с глаз моих.

Гаррош не стал ждать, пока Черный Шрам уйдет. Он вышел из зала и поднялся по лестнице на один из бастioned цитадели, затем на следующий. Он ходил вверх и вниз, сдвинув брови, проверял состояние укреплений и отмечал, что требует ремонта, и кто виноват в том, что до этого дошло.

Он развернулся, чтобы пройти по стене обратно, и встретил Тралла.

— Да, вождь?

Тралл внимательно смотрел на него. Гаррошу выражение его лица не понравилось.

— Я думаю, что ты правильно поступил с Черным Шрамом, — сказал Тралл. — Его воины бесчестно повели себя у Сломленного фронта, но все же он — опытный командир. Нашему наступлению на Ледяную Корону его отставка бы помешала. Ты принял правильное решение.

Адский крик протиснулся мимо вождя.

— У него будет только один шанс. Я не позволю ловкачам и обманщикам проникнуть в наши ряды.

— Так и есть, — сказал ему вдогонку Тралл, — Помню, кто-то говорил мне на вершине Аметистой цитадели, всего несколько недель назад: «Настоящий вождь никогда не будет сотрудничать с трусами».

Гаррош остановился и медленно обернулся. То, что Тралл вспомнил эти его слова, насторожило Гарроша. Не сразу, но он ответил:

— Я не вождь.

Тралл рассмеялся.

— Я знаю. Тем не менее это верно и для властителя.

Тралл посмотрел по сторонам: на крепость, серое море на западе, расстилающуюся вокруг бесконечную тундру.

— Ты многого добился, Гаррош. Укрепления в хорошем состоянии, войска подступили к цитадели Ледяной Короны. Ты отважно сражаешься вместе со своими воинами, и они тебя уважают. Тебе есть чем гордиться.

Гаррош прищурился.

— Я не жалею, что выбрал тебя командовать этим наступлением, — сказал Тралл.

Воин моргнул, не зная, что ответить. Он не ожидал такого. Он переступил с ноги на ногу, из-за похвалы Тралла чувствуя себя неудобно, но вовсе не плохо.

— Я служу Орде, — сказал он, наконец, — делаю все возможное для этого.

— Не сомневаюсь, — ответил Тралл, — у тебя хорошо получается, должен отметить.

Гаррош посмотрел через плечо Тралла на стену за ним. Алый стяг Орды, украшавший ее, слегка трепетал на ветру.

— И все же, — продолжил Тралл, — я считаю, что ты несправедливо относишься к Альянсу. Без их помощи в этой войне нам не победить.

Взгляд Гарроша вернулся к Траллу.

— Мой долг, — ответил он, — служить Орде, и только Орде.

— Быть может, — сказал Тралл, — кровопролитие — не единственный способ исполнить этот долг.

Гаррош фыркнул, повернулся и оперся обеими руками о парапет. Он слышал, как Тралл спускается по лестнице. Властитель смотрел в затянутое облаками небо. Тралл не понимает, что Альянс никогда не оставит их в покое. Он будет давить с разных сторон, как это делали враги орков Гарадара, пока Орда не развалится. Все, что можно сделать — сражаться, бить людей первыми. Выживание орков превыше всего. Не должно быть никаких переговоров, пока Альянс этого не поймет. Гаррош не дрогнет. Его воины никогда не опустят оружие. Орда никогда не будет побеждена.